

УДК 338

¹*Н.И. Лаврикова, ²И.Г. Кочергин, ²А.С. Олисейчик, ²К.Д. Мальцева*

¹ Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орел,
email: nalavrikova@yandex.ru

² Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел,
email: kvddom@yandex.ru

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФОКУС РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ В БРИКС

Ключевые слова: инновационная экономическая политика, интеграция, БРИКС, сотрудничество, многополярность, стратегическое партнерство.

Данное исследование содержит анализ теоретико-методологических положений перспективной инновационной экономической политики в разрезе интеграции в БРИКС, характеризующих разработку оптимальных стратегий коллективной безопасности на различных уровнях, а также подчеркивается возросшая важность таких усилий в современной геополитической среде. Эта актуальность обусловлена, прежде всего, меняющимися приоритетами современных государств в обеспечении стабильности. Теоретические основы, касающиеся правовых рамок, регулирующих международные отношения, приобретают все большее значение, что отражает острую потребность в понимании растущих сложностей глобальной дипломатии и умении ориентироваться в них. На фоне эскалации политической и экономической напряженности и других дестабилизирующих факторов на сегодняшней глобальной арене возникает мощный импульс для повышения эффективности международного сотрудничества на новый уровень. Этот сдвиг имеет жизненно важное значение для смягчения потенциальной эскалации и создания благоприятных условий для мира и сотрудничества.

¹*N.I. Lavrikova, ²I.G. Kochergin, ²Oliseychik A.S., ²Maltseva K.D.*

¹ Russian Federation Security Guard Service Federal Academy, Orel,
email: nalavrikova@yandex.ru

² Central Russian Institute of Management – branch Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Orel, email: kvddom@yandex.ru

THE EXISTENTIAL FOCUS OF THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMIC POLICY IN THE CONTEXT OF INTEGRATION INTO THE BRICS

Keywords: innovative economic policy, integration, BRICS, cooperation, multipolarity, strategic partnership.

This study contains an analysis of the theoretical and methodological provisions of promising innovative economic policy in the context of integration into the BRICS, characterizing the development of optimal collective security strategies at various levels, and also emphasizes the increased importance of such efforts in the modern geopolitical environment. This relevance is primarily due to the changing priorities of modern States in ensuring stability. The theoretical foundations of the legal framework governing international relations are becoming increasingly important, reflecting the urgent need to understand and navigate the growing complexities of global diplomacy. Against the background of escalating political and economic tensions and other destabilizing factors in today's global arena, a powerful impetus is emerging to increase the effectiveness of international cooperation to a new level. This shift is vital to mitigate potential escalation and create an enabling environment for peace and cooperation.

Меняющийся экономический ландшафт требует переосмысления и расширения существующих альянсов, что ставит в центр внимания совершенствование методов международного сотрудничества. В этом контексте БРИКС выделяется как ключевая организация в многостороннем сотрудничестве,

стремящаяся выработать уникальную парадигму взаимодействия между своими членами.

БРИКС представляет собой объединение государств, которое было основано в июне 2006 года на Петербургском экономическом форуме. Первоначально данное объединение называлось БРИК,

по первым буквам названия стран, которые в него входили, а именно Бразилия, Россия, Индия и Китай. Позднее к БРИК присоединилась буква «С», которая неслась в себе Южно-Африканскую Республику (от английского South Africa). Изначальной целью создания союза была борьба с последствиями мирового кризиса и уменьшение давления на внутреннюю экономику стран-участниц со стороны внешнего рынка.

На сегодняшний день, в XVI саммите БРИКС (г. Казань, 22-24 октября 2024 года) подтвердили свое участие 9 государств: Бразилия, Россия, Индия, Китайская Народная Республика, Южно-Африканская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Египет, Эфиопия. На саммите была предложена новая категория государств, которые официально в объединение еще не вступили, однако имеют отношение к ней. Такие страны получили статус «стран-партнеров БРИКС». К ним можно отнести следующие: Алжир, Белоруссия, Боливия, Вьетнам, Индонезия, Казахстан, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Турция, Уганда и Узбекистан.

В основном отношения между странами построены на следующих принципах: невмешательства, равенства, открытости, солидарности, взаимной выгоды.

Союз выступает за развитие демократии и соблюдение принципов международного права, необходимость укреплять глобальную безопасность, развиваться, распространять стабильность и уменьшать различные потрясения, которые могут быть связаны с политическими, экономическими, социальными и культурными сферами жизни человека и общества в целом [1]. Эта коалиция не только играет важную экономическую и гуманитарную роль, но и укрепляет свое геополитическое положение на мировой арене. В данной статье делается вывод о том, что растущее влияние БРИКС неразрывно связано с более широкими геополитическими сдвигами, что требует пересмотра традиционных рамок безопасности и формулирования новых стратегических приоритетов внутри блока.

Расширение роли БРИКС подчеркивает необходимость критического анализа того, как внутренняя динами-

ка и постоянно меняющийся ландшафт международных отношений формируют его стратегии. Это подчеркивает необходимость принятия легко адаптируемых стратегий сотрудничества, которые учитывают разработку детальных подходов к «мягкой безопасности» и совершенствование архитектуры коллективной безопасности [2].

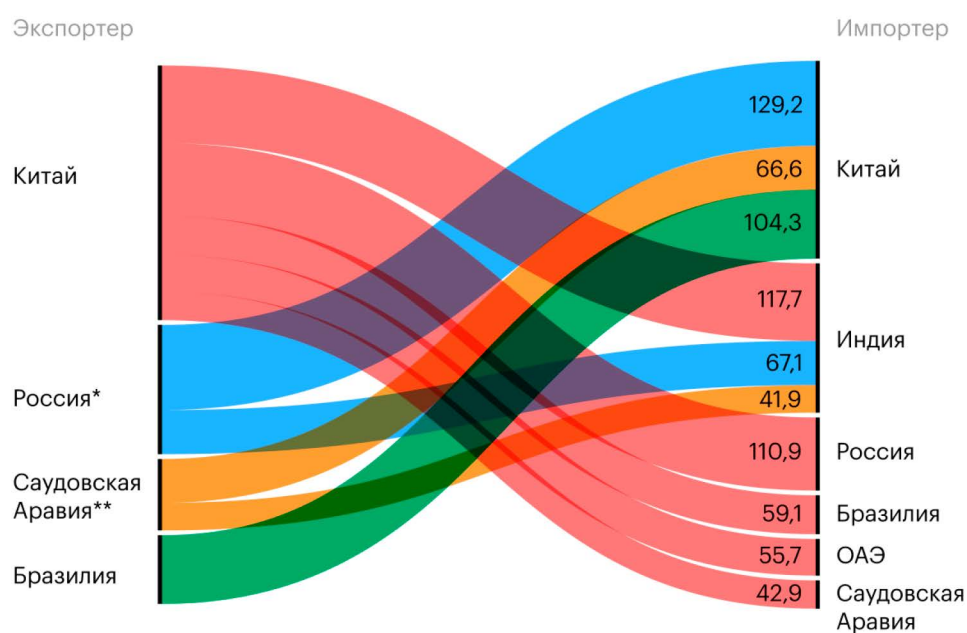
Цель исследования

В настоящее время пристальное внимание к обширной деятельности БРИКС отражает его все более признанную роль в создании формирующейся структуры глобального управления. Это говорит о кардинальном сдвиге в международных политических кругах, подчеркивающим необходимость динамичного, многогранного подхода к пониманию и формированию будущих стратегий глобального сотрудничества и безопасности. Поэтому цель данного исследования заключается в теоретико-методическом обосновании концептуальных положений перспективной инновационной экономической политики в контексте интеграции в БРИКС.

Материал и методы исследования

Данное исследование вносит значительный вклад в теорию государства и права в области управления международными отношениями, подчеркивая неизменную актуальность теорий международной безопасности, которые находятся в центре глобальных дискуссий. Включение в эти дискуссии, как устоявшихся глобальных институтов, так и новых региональных образований знаменует собой ключевой сдвиг в направлении создания более инклюзивной и диверсифицированной системы международных отношений.

Основными методами исследования были следующие: анализ документов для сбора первичной информации; анализ научных источников для рассмотрения качественных и количественных результатов деятельности БРИКС; метод описательного моделирования международных процессов для анализа роли БРИКС на мировой политической арене; сравнительный метод для анализа современного этапа развития БРИКС и выявления особенностей данного партнерства.

* Россия с 2022 года не раскрывает показатели экспорта, поэтому использованы данные импорта из России в страны БРИКС. Из-за особенностей расчета данные могут быть завышены.

** Статус Саудовской Аравии в БРИКС окончательно обозначат на саммите в Казани. Данные за 2022 год.

Источники: UN Comtrade, TradeMap

© РБК, 2024

Рис. 1. Крупнейшие экспортные потоки стран-участниц БРИКС, 2023 г., \$ млрд

Источник: <https://www.rbc.ru/>

Результаты исследования и их обсуждение

На XVI заседании БРИКС 2024 года Россия представила совместный статистический сборник-2024 и BI-платформу (Business Intelligence), которая была создана на основе ежегодных статистических публикаций. Из этого можно сделать вывод о том, что приход к единой платформе статистических показателей, к которому пришла организация ведомств стран БРИКС сейчас, свидетельствует о развитии данного объединения, об их стремлении продолжать кооперацию, а также о возможностях еще большего дальнейшего взаимодействия и взаимопомощи на данной основе (рис.1).

На сегодняшний день суммарный ВВП стран БРИКС превышает

показатель стран «большой семерки» (Великобритания, Германия, Италия, Канада, Франция, Япония и США) на 6,7%. То есть, доля БРИКС в мировом ВВП сейчас составляет 29,3%. Постоянный рост ВВП будет показывать развитие экономик государств: открытие новых производств, предприятий и наращивание мощностей на уже существующих.

Так как ВВП БРИКС на данный момент составляет больше трети от общемирового значения, можно судить о том, какую большую роль в экономике, страны, входящие в данное объединение, играют на самом деле. При своем дальнейшем расширении состава отрыв ВВП от стран G7 будет только расти, соответственно, как и их вклад в мировую экономику в целом [3].

Несмотря на то, что БРИКС принимает активное участие в таких финансовых институтах как МВФ и Всемирный банк, они создают свой собственный Новый Банк Развития, который будет направлен на финансирование различных инфраструктурных проектов, проектов устойчивого развития, а также будет способствовать улучшению различных экономических связей внутри стран [4]. Создание данного финансового института позволит снизить зависимость, которая существует в наше время, и получить доступ к своему капиталу на выгодных условиях. Однако полной замены всех валют на одну не предполагается, считается, что валюта БРИКС не будет как евро, а все государства-участники сохранят собственные национальные валюты. Сохранение национальной идентичности является положительным аспектом развития союза. Ее создание позволит упростить торговлю между странами, облегчит финансирование проектов. Нюанс здесь тоже присутствует – он состоит в том, что БРИКС не является гигантом по операциям, на него приходится лишь 6% от общего объема внешней торговли. Также стоит сказать о том, что вероятнее всего данная валюта будет выпущена только в цифровом формате без физической формы с использованием BRICS PAY – это сделает простым, удобным и доступным способ расчетов в ней. Эта финансовая эволюция ощутима в повестках дня саммитов стран-участниц и различных собраний, трансформация, подкрепленная продолжительными диалогами и непоколебимой приверженностью их модели сотрудничества.

Это постепенное расширение повестки дня, продиктованное четко определенными приоритетами, способствовало установлению надежных каналов сотрудничества, позиционируя БРИКС как мощное объединение на арене глобальной безопасности. Формируя новые направления стратегического партнерства, направленные на укрепление глобальной стабильности, обеспечение коллективной безопасности и стимулирование инновационного роста, БРИКС укрепляет свою роль в качестве ключевой силы, формирующей современные международные отношения. Тем не менее, обзор

научных статей о БРИКС показывает, что основное внимание уделяется экономическим аспектам, что позволяет предположить, что многие эксперты по-прежнему рассматривают БРИКС, в первую очередь, как механизм экономического сотрудничества между ключевыми региональными игроками, а не как важнейшего участника динамики глобальной безопасности [4].

Развитие современного геополитического кризиса, конечно же, оказало влияние на БРИКС и политику данной организации, например, Россия нарастила поставки углеводородов странам содружества, поскольку страны запада отказались от энергоносителей которые предоставляла Российская Федерация [5]. Изменился туристический поток – он переориентировался на дружественные страны, а также поменял визовый режим в некоторых странах содружества.

Раскроем вопрос экологического сотрудничества. Союз работает над решениями, которые помогут улучшить положение климатической ситуации наших дней, с помощью развития «зеленой» экономики, а также при движении новых экологических технологий. Обладая большими запасами природных ресурсов необходимо понимать, что они не бесконечны, поэтому альянс ищет различные решения, которые позволят оберегать природные ресурсы и делиться опытом по этому вопросу.

На данный момент на страны БРИКС приходится более 40% добычи нефти мира, около 25% мирового экспорта сырьевых товаров. Велики запасы леса, особенно в России и Бразилии. Стоит упомянуть, что 1/3 запасов железной руды также сосредоточена в странах-участницах.

Необходима модернизация транспортной инфраструктуры и строительство новой, составление новых оптимальных для всех участников БРИКС маршрутов, которыми смогут с легкостью пользоваться все [6]. Учитывая географию расположения стран, речь также идет об увеличении числа грузовых кораблей, которые могут использоваться для прямых морских маршрутов между странами. Это позволит уйти от западного влияния и негативных последствий санкций.

Однако большая разница в статистических показателях этих стран является одной из слабых сторон БРИКС. Например, у стран очень разная плотность населения – Индия занимает первое место по густонаселенности, имея показатель в 423,5 человек на км², Россия на последнем месте с показателем 8,5 человек на км². Велика разница в таком показателе, как безработица – в ОАЭ она составила 2,2%, тогда как в ЮАР – 32,1%. ВВП Эфиопии составил 164 млрд. дол. США, когда ВВП Китая – 17 889 млрд. дол. США. Такая разница в статистических показателях, конечно же, порождает различия в отношениях стран друг к другу, а также их статусу на общемировой арене. Однако страны БРИКС стараются сглаживать все существующие различия для более плотного и тесного контакта.

В условиях модернизации геополитического климата все большее признание получает необходимость расширения повестки дня БРИКС за счет включения в нее аспектов «мягкой безопасности». В свете быстро меняющегося глобального ландшафта такие сдвиги неизбежно меняют позиции государств-членов, особенно в том, что касается их коллективной формулировки новых взглядов на вызовы безопасности, как на международном, так и на региональном уровнях.

Первые признаки намерения сотрудничать в этой области были очевидны в декларациях и двусторонних диалогах на саммитах, которые способствовали расширению институционального развития и возможностей сотрудничества в рамках БРИКС [7]. В документах этих саммитов подчеркивалась коллективная приверженность решению серьезных проблем безопасности, затрагивающих общества во всем мире, и выработке единого подхода к поддержанию стабильности в различных обстоятельствах.

В значительной степени была признана возросшая обеспокоенность стран БРИКС в связи с сложными политическими событиями в некоторых частях земного шара, а именно на Ближнем Востоке и в регионах Северной и Западной Африки. В основе Декларации, принятой на саммите в Санье в 2011 году в Китайской Народной Республике

14 апреля, лежит акцент на обеспечении уважаемой глобальной позиции, которая соответствует подлинным амбициям населения этих стран. Эта точка зрения была воспринята как решительная поддержка принципа отказа от применения силы, который был коллективно поддержан БРИКС.

Декларация V саммита в Дурбане («Этеквинская декларация») подтверждает приверженность укреплению гармоничного глобального порядка, основанного на прочном мире и взаимном процветании. В нем провозглашается начало XXI века как эпохи, отмеченной миром, безопасностью, развитием и сотрудничеством, что отражает единую позицию стран БРИКС по отношению к этим идеалам.

Этот развивающийся диалог свидетельствует о целенаправленном расширении повестки дня БРИКС, что делает обсуждение вопросов международной безопасности не просто актуальным, но и стратегическим императивом. В многосторонних дискуссиях явно отсутствуют конкретные планы или намерение сформировать военный альянс; однако они неизменно демонстрируют практику стратегической координации в таких областях, как информационная безопасность и борьба с терроризмом.

Несмотря на стремительный экономический прогресс, консорциум БРИКС должен решать двойную задачу – поддерживать экономический рост, не нарушая равенства в распределении ресурсов. Использование инноваций в качестве рычага для смягчения экономического неравенства внутри блока имеет первостепенное значение. Это требует реализации мер инновационной политики, которые не только стимулируют экономический рост, но и обеспечивают его справедливое распределение. Для достижения этой цели создание надежных институциональных рамок не подлежит обсуждению.

По мере расширения институционального потенциала БРИКС появляются инициативы, которые, в частности, направлены на укрепление международных структур безопасности и активизацию усилий по борьбе с глобальными террористическими угрозами, что свидетельствует о сбалансированном под-

ходе к устранению угроз, как экономической стабильности, так и безопасности в рамках БРИКС.

Страны БРИКС сталкиваются с множеством проблем, от постепенного ухудшения демографической ситуации и экологической устойчивости до возможных разногласий в международной торговле. Крайне важно, чтобы экономический рост не только сохранялся в нынешнем темпе, но и не замедлялся. Если рассматривать сценарии отдельных стран, то показатели инвестиций в Бразилии заметно снижаются. Российская экономика, зависящая от экспорта нефти и газа, подвержена неблагоприятным демографическим тенденциям. Индия вынуждена преодолевать внутреннее сопротивление реформам, способствующим экономическому росту. Тем временем перед Южной Африкой стоит задача стимулировать приток инвестиций для продвижения своей экономической программы.

Это было наглядно продемонстрировано во время обсуждения в БРИКС спорной резолюции № 1973, принятой 17 марта 2011 года. Эта резолюция способствовала военному вмешательству НАТО в Ливию и затронула беспокойный сценарий в Сирии, где вето России и Китая сорвало принятие резолюции, которая могла бы санкционировать внешнее вмешательство, направленное на свержение сирийского президента. По этим вопросам Бразилия, Индия и Южная Африка заняли различные политические позиции.

Стратегические цели государств в этой области, в частности, укрепление основ их коллективного стратегического взаимодействия, выходят за рамки простого укрепления финансовых и экономических систем. Они также направлены на решение сложных задач обеспечения безопасности на международном, региональном и национальном уровнях [8]:

- политическая нестабильность;
- территориальные споры между членами организации;
- трудности по достижению единого мнения в вопросах политического характера;
- ограниченные институциональные механизмы, которые препятствуют сотрудничеству;

– климатические и экологические разнообразия в вопросах принятия решений.

С момента основания БРИКС, который стремился утвердиться в качестве нового эпицентра политического влияния и представлял собой новую архитектуру будущей глобальной структуры, происходила целенаправленная интеграция экономических тем с дипломатической повесткой дня и повесткой дня в области безопасности. Эта интеграция подчеркивает стратегическое признание важности гуманитарных аспектов в рамках этого коллектива. В настоящее время в этих рамках, посредством различных необязательных, но политически значимых актов и документов, БРИКС развивает дополнительные институциональные возможности, в частности, направленные на формирование и укрепление системы взаимоотношений для содействия действиям, направленным на укрепление международной безопасности и решение неотложных, многогранных гуманитарных проблем современной эпохи.

Отсутствие такого основополагающего документа затрудняет соблюдение установленных норм, поскольку нормативно-правовая база, как правило, способствует определению уровня осознанности и соблюдения требований или воздержанию от вмешательства в суверенные дела – принципам, необходимым для управления международными отношениями [9]. Хотя Китай и Россия представили отдельные заявления, такие как «Белая книга об иностранной помощи Китая (2014)» и российская концепция партнерства по всеобъемлющей модернизации (ПМР), эти публикации не оказывают программного влияния.

В декларациях стран БРИКС, связанных с ПМР, отсутствует юридическая закреплённость. Этот вакуум в определении направлений политики может привести к сценариям, в которых государства-получатели помощи будут определять свои потребности, что побудит страны-доноры в рамках БРИКС тщательно изучать, оценивать и, в конечном итоге, разрабатывать стратегии оказания поддержки. Эта форма помощи, называемая «ориентированной на спрос», в значительной степени зави-

сит от конкретных просьб; в отсутствие таких ходатайств спонтанные взносы являются редкостью, что препятствует включению целей ПМР в национальные программы развития стран-получателей. Китай, например, активно оказывает поддержку здравоохранению на всех континентах, включая Азию, Африку, Латинскую Америку, Карибский бассейн и Океанию, подчеркивая свою приверженность оказанию международной помощи в целях развития – сфере, в которой БРИКС все чаще рассматривается как ключевой участник.

Хотя гуманитарная деятельность БРИКС изначально была ограниченной и в основном ограничивалась ранними этапами ее развития, расширение дискуссий на высшем уровне, включив в них темы, касающиеся международного мира и безопасности, заметно укрепило ее статус влиятельного глобального игрока [10]. Несмотря на то, что краткосрочные и среднесрочные перспективы для этих экономик выглядят оптимистичными по сравнению с более развитыми регионами, дальнейший путь требует детального понимания, как возможностей, так и препятствий, которые ждут нас впереди.

В свою очередь, ожидается, что страны БРИКС, являющиеся быстро развивающимися экономиками со значительным рыночным потенциалом, продолжат привлекать значительные объемы прямых иностранных инвестиций. Тем не менее, переменные, влияющие на такие инвестиции в этих странах, требуют дальнейшего изучения. К числу выявленных факторов, стимулирующих прямые иностранные инвестиции, относятся размер рынка, экономическая предсказуемость, потенциал роста, стоимость рабочей силы, качество инфраструктуры, степень открытости для международной торговли, курс валют и общий уровень сбережений.

В то время как экономическая предсказуемость и потенциал роста, а также открытость торговли являются общепризнанными факторами влияния, другие элементы остаются недостаточно изученными, но, как предполагается, оказывают существенное влияние на инвестиционные потоки в экономики стран БРИКС [11].

Пандемия 2020 г. внесла существенные изменения в процессы цифрового развития стран БРИКС и ОЭСР, а также изменила цифровой разрыв между ними. В частности, за период соответствующих ограничений, связанных с COVID-19, показатели состояния технологической инфраструктуры изменились во всех странах мира. Так, в 2020 году в странах БРИКС доступ к ИКТ и их использование домохозяйствами выросли по сравнению с 2019 годом: в Бразилии на 16,5%, в России – на 4%. В Великобритании показатель увеличился на 1,5% в течение года, а в Дании и Швеции, наоборот, снизился на 0,2% и 2,2% соответственно (OECD, 2023).

Данные о состоянии технологической инфраструктуры стран БРИКС и ОЭСР в 2019 году показали существующее преимущество стран ОЭСР в плане общественного доступа к Интернету, использования цифровых технологий населением и организациями. Однако можно было заметить, что две страны БРИКС – Китай и Россия – также имели высокие показатели развития технологической инфраструктуры в мире.

Статистика за 2020 год свидетельствует о том, что пандемия ускорила процессы цифровизации в странах БРИКС, создала предпосылки для интенсивного развития технологической инфраструктуры в тех странах, которые отстали (в частности, в Бразилии, Индии, Южной Африке). В первую очередь это связано с проблемами, возникшими в общении между людьми в период самоизоляции, необходимостью организации деятельности предприятий в удаленном формате, переносом процессов обучения в онлайн-режим, а также изменения в моделях поведения потребителей во время пандемии. Активность в цифровом секторе экономик стран БРИКС возросла благодаря активизации цифровой мобильной телефонии и Интернета, онлайн-образования, электронной коммерции (на 10-30%), онлайн-развлечений и телемедицины (Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2020 г.).

Вклад изученных стран в мировой ВВП во время пандемии также изменился (рис. 2).

ДОЛЯ СТРАН БРИКС И G7 В МИРОВОМ ВВП*

ИСТОЧНИК: ОБЗОР МВФ WORLD ECONOMIC OUTLOOK ЗА АПРЕЛЬ 2023.

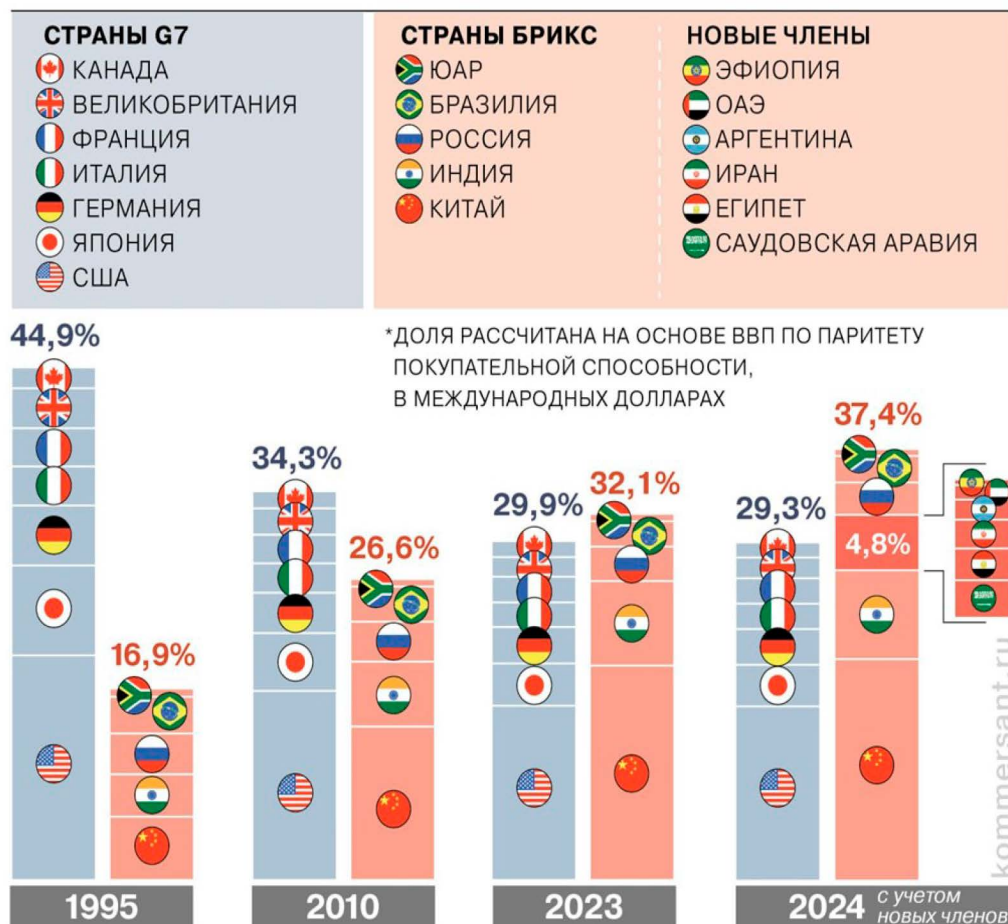

Рис. 2. Доля стран БРИКС в мировом ВВП

Источник: <https://www.kommersant.ru/>

Несмотря на то, что нет ярко выраженной тенденции смещения приоритетов в сторону развивающихся экономик БРИКС, можно отметить значительное увеличение доли ВВП Китая в мировом ВВП во время пандемии: его доля в течение 2022 года увеличилась на 5,8%, к 2024 году он вырастет еще на 2,8%.

Что касается доли прямых иностранных инвестиций в мировом объеме иностранных инвестиций, по прямым инвестициям Китай занял первое место в 2020 году (22,18%) (США – 13,05%, Германия – 12,51%). Остальные страны БРИКС по-прежнему отстают от средне-

го показателя по ОЭСР. Доля экспорта товаров и услуг в общем объеме мирового экспорта товаров и услуг в 2020 году самая высокая в Китае (33,3%) (в США – 15,3%, в Германии – 12,0%). Увеличение прямых иностранных инвестиций характерно и для других стран. Однако ведущая роль Китая во время пандемии создает стабильную позицию для всего альянса БРИКС и в период неопределенности, вызванной пандемией. Данная тенденция носит позитивный характер и демонстрирует укрепление позиций альянса БРИКС на мировой арене, поскольку существует положительная вза-

имосвязь между прямыми иностранными инвестициями, размером и ростом рынка стран-получателей инвестиций.

Несмотря на эти достижения, интеграция стран БРИКС в рамках СМР не лишена проблем. Неразвитость инфраструктуры и несоответствие финансовых возможностей потребностям экономического роста в странах БРИКС часто препятствуют достижению ими необходимых траекторий роста. Инфраструктура служит не только основой для экономического роста и повышения качества жизни, но и ключевым фактором, способствующим оказанию международной помощи.

Пандемия вызвала сопутствующие изменения в глобальном человеческом развитии: в первый год пандемии наблюдалось снижение уровня человеческого развития; в большинстве стран с низким, средним и высоким индексом человеческого развития (ИРЧП) в следующем году наблюдалось дальнейшее снижение.

В ответ на эти вызовы страны БРИКС уделяют все большее внимание совершенствованию инфраструктуры. Например, Россия обнародовала комплексную стратегию развития железнодорожного транспорта на период до 2030 года, предусматривающую строительство 20 000 километров железнодорожных линий, в том числе 5 000 километров, предназначенных для высокоскоростного движения. Финансовые затраты на эти цели оцениваются в 14 триллионов рублей.

Аналогичным образом, Китай увеличил свои инвестиции в инфраструктуру экологически чистой энергетики, выделив 291 миллион долларов на проект в провинции Гуандун, одновременно расширяя системы городского транспорта, примером чему может служить развитие Лоянского метрополитена [12]. Стратегическая направленность Индии проявляется в амбициозных инвестициях в размере 1 трлн долларов в широкий спектр инфраструктурных проектов, охватывающих энергетический, транспортный и коммуникационный секторы.

В Бразилии законодательная база, созданная в 2012 году, способствует значительному притоку капитала, и, по прогнозам, в течение следующих двух десяти-

летий на развитие высокоскоростных транспортных сетей будет направлено 65,6 миллиарда долларов. В соответствии с последующей законодательной инициативой, принятой в 2015 году, на развитие транспортной инфраструктуры было выделено дополнительно 64 миллиарда долларов.

Южная Африка, испытывающая значительный дефицит инфраструктуры, стремится преодолеть этот разрыв путем вливания стратегических инвестиций в размере 74 миллиардов долларов, демонстрируя согласованные усилия стран БРИКС по повышению их инфраструктурного потенциала, тем самым укрепляя их экономическую конкурентоспособность на мировой арене.

Выводы

С момента своего создания влияние БРИКС на международной арене оказания помощи возросло не только в количественном, но и в качественном отношении. Заметный сдвиг среди стран БРИКС – превращение из получателей помощи в благотворителей – знаменует собой значительное изменение их роли на мировой арене. Тем не менее, за исключением России, эти страны по-прежнему позиционируют себя как развивающиеся, тем самым предлагая подобие убежища другим государствам, испытывающим экономические трудности, и выступая за улучшение положения бедных регионов с помощью новых парадигм инклюзивной и справедливой поддержки.

Потенциал БРИКС в области международного развития значителен. Эти страны предприняли амбициозный шаг по укреплению своего потенциала в области развития, используя возможности, предоставляемые экономической глобализацией. Они готовы сыграть решающую роль в продвижении Повестки дня Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития на период до 2030 года. В области разработки политики, как совместной, так и индивидуальной, особое внимание уделяется Китаю, где Национальному агентству по международному сотрудничеству в целях развития поручено координировать усилия различных правительственных органов по разработке всеобъемлю-

циях национальных стратегий оказания иностранной помощи. Помощь в целях развития служит важнейшим механизмом укрепления международного авторитета стран БРИКС, позволяя им эффективно справляться со сложностями многосторонней конкуренции и односторонних вмешательств. Этот стратегический поворот не только укрепляет их потенциал, но и вносит значительный вклад в формирование более сбалансированного и равноправного глобального ландшафта развития.

Таким образом, можно смело говорить о том, что БРИКС являются и будут являться одними из мировых лидеров, несмотря на все трудности и испытания, с которыми страны, как в союзе, так и по отдельности, могут столкнуться. Государства, принимающие активную роль сейчас и в будущем, смогут диктовать условия для грядущих изменений в геополитической, экономической, социальной и иных сторонах жизни всего мира уже в ближайшее время.

Общемировая сторона, в которую все больше и больше разворачиваются страны, четко показывает и транслирует будущее, к которому стремится БРИКС. Лишь при совместных усилиях, кооперации ресурсов, учете всех сильных и слабых сторон, развитии научно-технического прогресса и дальнейшем совершенствовании технологий люди смогут жить и самосовершенствоваться, продолжая открытие новых технологий, которые облегчат современную нагрузку на мир.

В целом, проведенное исследование показало, что БРИКС, изначально сформированный как экономическая платформа, постепенно трансформируется в значимого актора в сфере международной безопасности. Расширение повестки дня и повышение внимания к вопросам международной и национальной безопасности делают БРИКС важным элементом современной системы экономических отношений.

Библиографический список

1. Бянь Ц. Направления совершенствования государственной экономической политики укрепления интеграционных объединений стран с развивающимися рынками (ШОС, БРИКС) // Финансовая экономика. 2022. № 7. С. 26-31.
2. Гурьянов П.А., Медведь А.А. Модель инновационно-инвестиционного процесса в России: стимулирование на уровне фирм и государства // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2024. № 6. С. 66-72. DOI: 10.26118/2782-4586.2024.57.30.008.
3. Еремина Н.В. Потенциал взаимодействия стран БРИКС в области социальных инноваций // Арктика: общество, наука и право: сборник статей форума с международным участием, Санкт-Петербург, 23–24 октября 2018 года. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2020. С. 66-73.
4. Матризаев Б.Д. Исследование теоретико-методологических основ и эмпирических аспектов макроэкономической оценки влияния неопределенности макроэкономической политики на инновационное развитие в странах БРИКС // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 3 (67). С. 156-166. DOI: 10.26456/2219-1453/2024.3.156-166.
5. Морозова Н.В., Де Арруда М.Л.К. Цифровая трансформация в финансовом секторе: Сравнительный анализ стран БРИКС // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 110-6. С. 168-172. DOI: 10.18411/trnio-06-2024-311.
6. Нога В.И. Ключевые доминанты и векторы реализации механизмов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29). С. 29-39. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.3.
7. Павлов А.П. Военно-техническое сотрудничество со странами БРИКС как элемент национальной безопасности России // ИННОВАЦИОННЫЙ ДИСКУРС РАЗВИТИЯ современной науки. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. С. 275-280.
8. Питухина М.А., Гуртов В.А., Белых А.Д. Технологические инновации и применение искусственного интеллекта в развитии мирохозяйственных процессов: опыт стран БРИКС // Вестник Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 119-129. DOI: 10.2109/2227-9245-2024-30-1-119-129.
9. Ситникова О.Г. Анализ сотрудничества стран БРИКС в контексте финансово-экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6, № 4. С. 1591-1608. DOI: 10.18334/ecsec.6.4.119482.

10. Шиликов Н.С., Федько В.В., Яценко А.Д. Комплексный рейтинг стран БРИКС: инновации, образование, качество жизни, экология и экономический рост как интегральные показатели устойчивого развития Бразилии, России, Ирана, Китая и ЮАР // Финансовые рынки и банки. 2024. № 6. С. 350-354.
11. Kochyan G.A., Borshchevskaya E.P., Ponomarev S. [et al] Assessing the digital divide in OECD and BRICS countries: implications for public policy // International Journal of Technology Policy & Management. 2024. Vol. 24, № 3. P. 285-302. DOI: 10.1504/IJTPM.2024.139453.
12. Dube J. Analysing the Nexus between Innovation and Knowledge Sharing among Small and Medium Enterprises (SMEs) in Promoting Development in BRICS Countries // BRICS Journal of Economics. 2024. Vol. 5, № 3. P. 163-178. DOI: 10.3897/brics-econ.5.e127124.